

Перед прыжком из нуль-пространства приказал Фаэтону в Арихоновский челнок переместить меч для принца. А то как-то не солидно будет ему появиться перед подданными и без оружия. Выпрыгнули из нуль-пространства, и, хотя почти сразу же была включена невидимка, я покрылся холодным потом. Мы находились между чужими кораблями. Корабли не просто необычные, а полностью незнакомые. Да и размеры некоторых кораблей не уступали Фаэтону. Речь, какой экипажи этих кораблей обменивались между собой, тоже была незнакомая и непонятная. Защитного поля не было ни на одном из кораблей. Чувствовалось, что они считают себя в безопасности. — Фаэтон, подключи принцу этот обмен. Если он сможет перевести, то методом интерполяции сотвори мне переводчика. — Принц, что это за цивилизация и о чём они говорят? — Землянин, срочно, дай мне вид на эти корабли! Это шеньшеры. Они подняли тревогу по поводу нашего корабля.

— Так они видят нас?! — Нет. Сейчас не видят, но усиленно пытаются обнаружить. Слухач из флагмана шеньшеров утверждает, что он засёк корабль Человеков. Секундочку. Они запрашивают у моих кораблей видят ли они корабль Человеков. Предатели! Арихоны снюхались из моими злейшими врагами, из шеньшерами. И тут послышался голос на межгалактическом, с типичным арихоновским акцентом. — У вас галлюцинации? Или вас покусали дицики? — Фаэтон, дай мне канал связи с этим предателем. — Принц, я подчиняюсь лишь командору.

— Фаэтон, есть у меня смутное подозрение, что по лучу связи нас могут расстрелять. Связь предоставь, но в качестве ретранслятора используй флагмана и отойди от него подальше. — Выполняю. — Генерал, как вы опустились до предательства, что начали сотрудничать из шеньшерами? — в голосе принца слышались не просто ледяные нотки. Он еле сдерживался чтобы не перейти на крик. Несколько мгновений стояла мёртвая тишина. Потом эфир взорвался множеством голосов арихонов.

— Это голос принца, — чей-то радостный голос. — Законный принц мертв, теперь все подчиняются мне. — Голос похож на принца, но принц мёртв. — Вы сукины дети уже похоронили меня! — ярость принца переходила все границы. — Огонь! — прозвучала команда Арихонов и флагман шеньшер разлетелся вдребезги. А нас здорово потрянуло. Хорошо, что отошли от флагмана на приличное расстояние. Флагман арихонов уничтожил по лучу связи главный корабль шеньшер. — Фаэтон, переключи ретранслятор на другой корабль.

— Землянин, больше выстрелов с моих кораблей не будет. Я все орудия заблокировал, но их сейчас начнут уничтожать шеньшеры. Выпусти меня пожалуйста. — Фаэтон, выпускай принца. Девчонки были все возле орудий, видели необычные инопланетные корабли, конечно почувствовали, как наш корабль потрянуло от взрыва чужого корабля, но молчали, как воды в рот набрали. Не видели откуда вылетел треугольный челнок, но выдели, как он рванулся к одному из этих странных кораблей. — Принц! Куда тебя хуй понёс?! Идиот! На челноке против целого флота! Ты же не бессмертный! Долбоёб! Хоть бы невидимку включил! Ты бы кинулся ещё со своим мечом наперевес! — Девочки! Вам видно необычный треугольный челнок? Уничтожайте любого, кто выстрелит в него. Валюша, остаёшься за командира! Если не вернусь, Фаэтон доставит вас домой, — телепортнулся прямоком в челнок.

— Фаэтон! Вытолкни меня, чтобы быстрее набрать скорость. — Командир корабля не имеет права покидать корабль во время боя. — Выталкивай! Здесь я командую и действуют лишь мои законы! Толчок получился настолько сильным, что я почти догнал принца. — Ну что принц? Помирать так с музыкой? Бьёмся до последнего. Фаэтон с девчонками чётко работали. Только мы с принцем успевали выстрелить по какому-нибудь кораблю, как они сразу же его уничтожали. Плюс ко всему Фаэтон после каждого выстрела маневрировал (менял положение), чтобы невозможно было отследить откуда стреляли. — Девки! Защищаем командора! — слышался голос Виолетты.

Учитывая, что Фаэтон находился под невидимкой, то на кораблях видели лишь челноки. Естественно на тяжёлых боевых кораблях шеньшеров в расчет челноки не принимались. Что они смогут сделать против тяжёлых кораблей? Но такое нахальство недопустимо. Этих наглецов надо наказать. И командиры шеньшеров повелись. Они не стали стрелять по арихонам, а решили уничтожить в первую очередь нахальные челноки. Стрелять они по челнокам принимались, но не успевали выстрелить, как уничтожались орудиями Фаэтона. Вдруг во время одного из виражей мне показалось, что у меня начались галюники. За мной летели, мастерски изворачиваясь от выстрелов, еще десяток «тарелок». Я понял, что Виолетта выслала мне подмогу. Хотя какая подмога может быть от челнока против тяжёлого корабля? Максимум ослепить на некоторое время тех, кто в командирской рубке или уничтожить какое-то орудие. Но сам факт атаки челноками-камикадзе на нервишки шеньшер действовал. И крепко действовал. — Так, добровольные помощнички. Разделяйтесь. Две пары защищайте треугольный челнок. Остальные за мной. Стреляйте по командирским рубкам и по орудиям. Но и противник начал огрызаться. Не смотря, на то, что уже с полсотни тяжёлых кораблей приказали долго жить, по челнокам огонь начал усиливаться, в основном из кораблей, находящихся подальше. Некоторые из них включали защитное силовое поле. Но выдержать залп со всех орудий Фаэтона не могло ни одно поле. А часть кораблей чужаков вообще начали улепётывать, не видя противника, который уничтожил самые крупные боевые корабли. Плохо конечно, но в пылу боя я не увидел с правой стороны выстрела по мне. Не увидел я, увидела одна из девчонок. Она самоотверженно подставила свою «тарелку» под выстрел и катапультировалась. Челнок ярко полыхнул, а я, выполнив мертвую петлю, подхватил себе на борт девочку. Любезничать и рассматривать было некогда. Вертеть головой приходилось на все 360 градусов. Но то, что теперь в моём челноке, кроме пилота был ещё и хороший снайпер, почувствовал сразу. К сожалению боезапас в челноке был не бесконечный.

— Принц, хватит за ними гоняться. Лети на свой корабль. У меня боезапас на исходе. Да и корабли шеньшеров уже драпают. Не лететь же за ними. Потом с ними расквитаешься. — Землянин, ты как всегда прав. Я разворачиваюсь к нашим кораблям. — Кстати, ты свой меч нашел? — Да, спасибо Землянин. — Девочки, поворачиваем на корабль. — А где он? — испуганный вопль одной. — На голограмме зелёная точка. Летите к ней. А вообще-то просто держитесь возле меня. Но не забывайте, что по нам ещё стреляют. Когда будем на небольшом расстоянии от корабля включайте автопилот. Вместе с ним включится невидимка и вы благополучно пришвартуетесь. Как накаркал, сразу несколько выстрелов по нам. Но девчонки виртуозно избежали попадания.

— Валя, пиздани того хуя, что по нам пуляет. Из Фаэтона наверно выстрелили со всех орудий ибо на месте стрелявшего по нам корабля вспыхнуло небольшое солнце. Остальные корабли сматывались. При подлёте к Фаэтону ещё раз скомандовал, чтобы все переключились на

автопилот и, как только сядут, сразу же телепорт на свои боевые посты. А сам в командирскую рубку и на невидимке полетел Фаэтоном следом за принцем. Если раньше всё внимание занимал бой и на перепалку арихонов не обращал внимания, то сейчас слышал ожесточённые споры между командирами арихонских кораблей. Абсолютно все плакались, что орудия заблокированы и предлагали срочно улетать. А с флагмана запрещали улетать. Одни радовались, что принц вернулся. Другие — наоборот хотели смерти принца. Смерти естественно хотели те, что обретали власть в отсутствие короля и принца. Принц пришвартовался на флагмане Арихонов. Кстати прекрасным маячком Фаэтон снабдил принца. Был слышен не только разговор, но и мысли присутствующих. Хотя мысли принца всё же были недоступны.

Начался спор с командиром флагмана. Со стороны принца обвинения в предательстве и заговоре против законной власти. А со стороны командира, обвинения принца в сговоре с людьми и отсутствием каких-либо сведений о прошедшем бое возле Земли. Экипаж был всецело за своего командира. Но все боялись, панически боялись принца. Не было страха лишь в командира корабля. Постепенно спор перешел на поединок. Командир флагмана начал бой с принцем. (Хорошо, что меч принцу вернули). Дрались сам на сам. Не вмешивался никто. Бой не продлился и минуты. Принц победил. Панический страх обуял всех оставшихся. Боялись, что принц сейчас в гневе начнёт с ними разборки. Но всё равно, кто-то пожаловался, что они не могут стрелять — орудия заблокированы. Принц ответил, что он сейчас полетит на другой взбунтовавшийся корабль, а их орудия он уже разблокировал. Господи! Принц, ты рехнулся! Только успеешь вылететь, как тебя расстреляют. Принц вылетел челноком к другому кораблю, а орудия флагмана начали поворачиваться в его сторону. Надо было срочно спасать принца. Но большинство наших тяжёлых орудий не могли повернуться, чтобы выстрелить по флагману. Мы собой закрывали цель. Кроме того, мы были настолько близко к арихонскому кораблю, что взрыв флагмана мог повредить и наш корабль. Нужен был срочный манёвр. И не просто манёвр, а очень скоростной манёвр. — Фаэтон, основные двигатели! Девки пизданите по флагману, — маневровыми двигателями повернул нос от арихонского флагмана, а основные двигатели с огромным ускорением толкнули нас от корабля. Ускорением нас вжало в кресла. Перегрузки во время прыжка были детским лепетом, по сравнению с теми, которые нам пришлось испытать в данный момент. Без гравикомпенсаторов и коконов, мы были бы расплющены. Мощный поток плазмы из дюз основных двигателей зацепил флагмана расплавляя, разрезая обшивку корабля, который уже начал стрелять по принцу. А мои девчонки со всех орудий открыли огонь по флагману. Но принц мастерски управлял челноком. Он сумел увернуться от выстрелов флагмана. Увидев позади себя взрыв, он понял, что это наша работа.

— Спасибо Землянин. Принц побывал ещё на нескольких кораблях. На некоторых принц ни с кем не дрался, но корабль полностью подчинялся ему. А те, которые пытались расстрелять принца, уничтожались Фаэтоном. Конце концов он понял, что остальные корабли признали его власть и безоговорочно подчиняются ему. Тем более, что все прекрасно видели, как взрывались корабли, пытавшиеся расстрелять принца (Хотя они не могли понять, каким образом эти корабли взрывались. А предположить, что здесь корабль людей, корабль заклятых врагов под невидимкой, да ещё и на защите принца, не могли). И оставались невредимыми те, которые приняли, поддержали власть принца. — Землянин, благодарю за помощь. Бунт, подавлен. Я перед тобой в долгу. Будь здоров посол Алекс. — Прощай

напарник.

— Нет, не прощай. До свидания. Возможно не до скорого, но чувствую, мы ещё увидимся. Ты отличный напарник. Точно так же мы когда-то дрались в паре с генералом Минахом против общего врага. Я очень сожалею, что оказался с ним по разные стороны баррикад. — Теперь я понял принц, почему я тебе помогаю. Мне Минах передал свои знания. — А я понял, почему я в тебе видел Минаха. В своё время он не рискнул обменяться знаниями со мной. А жаль. Да и ты Землянин не рискнул бы пойти на такой опрометчивый шаг. Но если ещё встретимся, я обещаю тебе передать свои знания. Ещё раз, бывай здоров.

— Фаэтон, возвращаемся к Земле! Но сначала давай отлетим от флота Арихонов подальше, чтобы они нас не срисовали. — Выполняю. — Девочки оставайтесь все на своих боевых постах. Скоро вам придётся испытать огромную перегрузку. Возвращаемся домой. — УРА!!! — гаркнуло почти сотня глоток. После прыжка в нуль-пространство, когда всё пришло в нормальное состояние, скомандовал девчатам поснимать скафандры, броню и собраться в командирской рубке. Глаза во всех горели. Они всё ещё были под впечатлением боя. Когда скажу стоп, отключишь. — Выполняю. — Валюша, я лечу на Землю. Ты остаёшься за командира. Вообще-то скоро отбой, так что тебе, пока они будут спать, будет полегче. Но ты тоже должна выспаться. Фаэтон, может генерал отдыхать, не выходя отсюда? — Да. Кресло для сна может принимать полностью горизонтальное положение. — Ты поняла. Спишь здесь. Фаэтон, ты должен установить слежение за всеми Земными кораблями, за всеми космодромами. — Командор, мои датчики не увидят космодромы на противоположной от меня стороне Земли. — Твои не увидят, датчики челноков увидят. Поставь на стационарную орбиту три челнока под невидимкой, и будешь видеть весь шарик. Сам можешь подняться на 50км, чтобы не сбивались челноки с орбиты. Кроме этого, поймай небольшой астероид (генерал Виолетта тебе поможет) не более 500 тонн. Запусти его, как спутник Земли. Закрой силовым полем и используй его, как ретранслятор для маячков экипажа (земные маячки коконов). Если Земляне попытаются захватить или уничтожить его, не препятствуй. Просто после этого заблокируй маячки.

— Посол Алекс, зачем это? — Виолетта не могла понять в этом смысла. — Валюша, твой командующий не дура. Фаэтон под невидимкой. Она упорно будет искать маячки экипажа, чтобы по их координатам определить, где находится Фаэтон. А мы ей подсунем дёзу, — Виолетта расплылась в улыбке. — Фаэтон, если заметишь смену дислокации любого корабля Землян или откуда-то вылетит челнок (хоть из космодрома, хоть из корабля), проследить и по возможности определить цель вылета и подробности. Я не знаю пока задания, которое получим на время манёвров, но возможно придётся поймать в ловушку корабль (какой именно определимся по ходу) или же придётся стрелять в корабли. Но надо стрелять так, чтобы никто не пострадал. Валя, выделишь снайпера, который сможет выстрелом срезать антенны связи или датчики обзора (чтобы ослепить корабль). И ни в коем случае не реагировать на призывы о помощи. Это будут явно ловушки, как бы правдиво это не звучало. Фаэтон, если подобное будет, связывайся со мной. И я буду решать, как поступить. И ещё. Когда будем получать задание, Фаэтон будет его транслировать всему экипажу. Чтобы все слышали задание. На этом всё. Стоп. Ни пуха, ни пера.

Челнок, оставил на космодроме, а сам телепортнулся домой. Вскоре появилась Лия. — Чувствую, хозяин дома объявился. И где ты пропадал, если не секрет? Скольким офицерам успел целочки сломать? — Блин у тебя одно на уме. Хотя и не отказался бы это одно

поотрабатывать с такой красоткой, — мы шутя начали толкаться. А закончилось это всё несколькими оргазмами Лии и одним, зато очень мощным, моим.

Уже лёжа, расслабленными после прекрасного секса, спросил Лию: — Ещё не передумала посмотреть, чем занимался? — Конечно хочу. Ещё и спрашиваешь. — Связь с кораблём... Фаэтон, я хочу посмотреть запись начиная с момента перед выходом в трехмерное пространство возле Арихонов (за 5 минут до выхода), бой, снова прыжок в нуль-пространство, плюс пять минут ещё. — Выполняю, — перед нами возникла голограмма видеозаписи. Глаза Лии мгновенно прикипели к голограмме. Она улыбнулась, услышав, как я обозвал Фаэтона хуем моржовым. Даже съёжилась, когда была перегрузка (как будто на себе ощущала эту огромную перегрузку).

Побледнела, увидев чужие, незнакомые корабли вокруг и непонятную речь. Внимательно слушала разговор принца, который мне приходилось переводить. Ведь он разговаривал на своём языке. Вздрыгнула, услышав ответ Арихонов шеньшерам. «Правильно» — прошептала, услышав мою команду Фаэтону отойти подальше от флагмана. — Этого и следовало ожидать, — прошептала, когда погиб флагман шеньшер. — Как он это сделал? — недоумевала Лия, когда принц заблокировал орудия на арихонских кораблях. Улыбнулась, когда я назвал принца идиотом. И вдруг побледнела: «Лёша, не смей! Погибнешь!». Потом повернулась ко мне и начала молотить своими кулачками меня по груди, пока я не перехватил её руки. «Дурачок, тебя же могли убить» — тихо, сквозь слёзы произнесла Лия. Дальше она уже смотрела со слезами на глазах и невольно повторяла движения при манёврах «тарелки», как будто сама летела.

Но её реакция постоянно отставала. Земной челнок с такой скоростью и так резко не может изменить направление движения. А челноком творцов она ни разу не управляла. В моей голове заплясали огоньки радости, когда она увидела, что девки вылетели мне на помощь. «Дуры! Это же самоубийство!» — не удержалась от комментария. И каждый раз вздрагивала, когда очередной звездолёт шеньшеров разрушался. «Справа выстрел!» — не удержалась Лия, увидев, что меня сейчас уничтожат, — «жаль офицера», — прошептала, когда Анастасия подставила свой челнок под выстрел и он полыхнул.

— Ничего себе! Вот это спасательный манёвр! — не удержалась Лия увидев, как я подобрал, катапультировавшуюся Анастасию, — да вы друг друга спасли. Это невероятно!

Лия рассмеялась с моей команды Виолетте: «Валя, пиздани того хуя, что по нам пуляет». — Лёша, я теперь убедилась, что в бою матерные команды быстрее произносятся и быстрее исполняются. Ты знаешь, мне дальше смотреть страшно. — Остановить? — Ни в коем случае. Дальше Лия уже спокойно смотрела. Её даже не очень впечатлил манёвр с основными двигателями. Но когда услышала, что принц сражался в паре с Минахом, не выдержала: — Против кого интересно Минах сражался вместе с Арихоном? — Не знаю, солнышко. — Лёша, но теперь ведь вся твоя команда знает, что ты помогал Арихонам. — Обижает, родная. Моё общение с принцем девочки не слышали (только я и Фаэтон). Кроме того, Фаэтон стёр в их памяти инфу об треугольном челноке. Они видели лишь меня и расстреливали корабли согласно моей команды. Тем более, какое может возникнуть подозрение, если мы уничтожили шесть кораблей Арихонов. И это зафиксировано в коконах каждого члена экипажа.

Дальше только возгласы одобрения. А после речи Виолетты она выдала: — Вот речь

настоящего командира. Я бы её назначила командиром флагмана. — Лилечка, поддерживаю, думаю она достойна. И я бы советовал присмотреться к остальным офицерам. Они участвовали в настоящем и очень напряжённом бою против чужой цивилизации. Такой опыт в отборочных боях между собой невозможно получить. Это уже офицеры, закалённые в тяжёлом настоящем бою, а не в отборочном. В общем на этой тёплой ноте мыс Лией нежно обняли друг друга и уснули. Когда она ушла на службу — не слышал.

— Лёша, проснись, пора к президенту, — блин, и поспать не дадут. Даже во сне Лия достала. Когда появился перед ясные очи к президенту, там уже целая банда собралась. Кроме президента Лия, её начальник штаба. Наверно, как посредники, несколько человек из министерства. Посол Кверк и вездесущие журналюги. — Все в сборе, — начала президент, — поэтому начнём. Я в это время, не говоря ни слова, открыл канал связи с Фазтоном. — Сейчас у нас два противника: с одной стороны практически весь космический флот Земли под командованием генерала Лии, с другой стороны один единственный корабль творцов с экипажем наших земных бойцов-добровольцев под командованием посла Алекса. За время учений (шесть часов) каждой стороне необходимо выполнить три несложных задания.

1) Захватить не менее одного пленного. Разрешается любой вид контактного боя, кроме оружия. 2) По указанным координатам обнаружить космическое тело и на нём найти и забрать условия третьего задания. Возникла голограмма звёздного неба с двумя мигающими точками зелёной и синей. — Сейчас жеребьёвкой определим, кому какие координаты выпадут. Кто будет выбирать? — В моём времени галантный мужчина обязан пропустить даму вперёд. Пусть генерал Лия выбирает. Вы не возражаете, госпожа президент? — я специально говорил медленно, пока Фазтон обрабатывал местонахождение по обоим местам и высылал в оба места «тарелки» с несколькими бойцами на поиски. — Галантность? Достоинство уважения. Тогда выбор за вами генерал Лия. — Я выбираю синий, — голос Лии дрожал. — В таком случае время пошло, — президент хлопнула в ладоши. Начальник штаба звёздного флота моментально испарилась. — Командор, наш челнок через минуту будет по синим координатам. Через две с половиной минуты по зелёным. Челнок с начальником штаба пленить? — голос Виолетты был на грани срыва.

Но этот канал связи землянам был недоступен, и никто кроме меня голоса Виолетты не слышал. Я почувствовал, как Лия пытается прослушать мои мысли. Точно такое чувство, когда ты с кем-то разговариваешь и видишь, как рядом некоторые любопытные наострили уши, чтобы услышать что-нить интересное. Не стал закрываться от Лии. — Ага, — мысленный сигнал по каналу связи и сразу же перекрыл его, — ага, надо бы основательно пожрать. Не ходить же шесть часов голодным. Ещё успею по координатам. У меня скорость выше. Обгоню, — продолжал я свои мысли.

— Господин посол, господин посол, — одна настырная журналистка буквально за руку меня схватила, — скажите пожалуйста, вам не страшно проиграть? — Девушка, с чего вы взяли, что я проиграю? Мой экипаж настроен по-боевому. Они все хотят только выиграть. — Господин посол. Но у вас всего один корабль. Пусть он и намного лучше наших Земных кораблей, но он один. — Вот и посмотрим справедлива ли пословица: один в поле не воин. Я считаю, что и один может победить целое войско.

— Господин посол, но ведь командующий ваша жена. Она вам уступит. Я бы уступила. — Девушка, вот поэтому вы не командующий. Если честно, то мне жаль в данной ситуации командующего. При проигрыше земного флота пошатнётся её авторитет, как полководца. Я

ей от чистого сердца желаю победить, но Земляне еще дети, малые дети в техническом развитии по сравнению с творцами. Как вы считаете? Кто выйдет в поединке победителем: если против толпы первобытных людей, вооружённых дубинками, выйдет кто-то из наших воинов в коконе имея при себе кроме оружия кокона ещё скажем сотню бластеров или аннигиляторов? Какой бы шаман не был хороший, против аннигиляторов и он бессилён. Вот примерно и здесь такая ситуация.

— Господин посол, а когда вы приступите к выполнению заданий? — В первую очередь надо хорошенько покушать. А то мне ничего не приходит в голову на голодный желудок. — Но время идёт, вы же так проиграете. — А я противоположного мнения. Всё. Интервью закончено. — Но... , — журналистка сникла и прислонилась к стенке. Лия упрямо пыталась прослушать мои мысли. Она была убеждена, что я мысленно команду Фаэтоном. И думала, что её начальник штаба уже подлетает к флагману, чтобы руководить захватом пленных и контролировать полёт по нужным координатам, а если будет возможность также по корам противника.

— Командор, начальник штаба в плену. Её челнок во втором шлюзе. Связаться она ни с кем не может. Фаэтон заблокировал сигналы. Наше задание доставить президента Фаину на борт, — я закрыл мысленный канал от Лии, кроме этого Фаэтон усилил действие и включил шифрование. — Хорошо. Высылай кого-нибудь за президентом. Работать только под невидимкой. Телохранителей отсекать. Как только президент окажется на борту, взять в плен всех наглецов, кто прилетит по нашим корам. После этого проявить «халатность» и дать возможность сбежать начальнику штаба. Нам вполне достаточно будет и тех нахалов, что предполагают опередить нас на нашем же месте. — Слушаюсь, — Виолетта не могла скрыть радостных ноток в голосе.

— Посол Кверк приглашаю вас, как гостя к себе на борт, но сначала давайте хорошенько покушаем. — Посол Алекс, я с огромным удовольствием. Но пока мы будем кушать, земные корабли успеют выполнить задание. — Я так не думаю. Хотя мы с вами можем покушать и на моём корабле. Девушка, девушка! — я сделал приглашающий жест журналистке. — Посол Алекс, а вы... — Вы хотите побывать на моём корабле? — К... ко... конечно. — Тогда становитесь между двумя послами и загадывайте желание, — мы уже вышли из помещения.

— Хочу на ваш корабль! — Пошли, — возле нас возникли ступеньки трапа в челнок, которые заканчивались в воздухе. Тарелка была под невидимкой. — Вы шутите? — девушка со страхом смотрела на ступеньки, ведущие в никуда. Но Кверк уверенно шагнул на ступеньки. На второй ступеньке у него исчезла голова, а вскоре и весь Кверк. Журналистка на это смотрела со страхом. Она не понимала, где исчез посол. Вдруг послышался его голос. — Вот это кресло! Наконец журналистка решилась и, подталкиваемая мной, поднялась в тарелку. Кверк сидел в кресле и откровенно тащился.

— Алексей, если в челноке такие удобства, то что можно ожидать на корабле? Садитесь, — Кверк показал журналистке на соседнее кресло (хорошо, хоть не на командирское). Пока посол общался с журналисткой, мы подлетели к кораблю. Они не успели и заметить пути. Настолько быстро и незаметно мы прилетели. Вошли в командирскую рубку. Там кроме Виолетты, сидевшей на месте штурмана, на месте командира сидел президент. — Добро пожаловать на борт командор, — Фаэтон поприветствовал голосом, так что слышали все. — Командор, за время вашего отсутствия все задания выполнены! — доложила, подхватившись, Виолетта.

— Оу, госпожа президент! Вы уже здесь? — Здесь, здесь. Вы вроде бы не знаете. Похитили президента и справились. — Но вы же сами дали такое задание. — Дала. Но я давала шесть часов, а вы справились за полчаса. И что мне теперь делать со своим командующим? — Ничего не надо делать. У неё не было шансов. — Вы так самоуверенны? — Фаэтон, гостям нужны удобные кресла. — Выполняю, — вдоль стенки появилось три кресла.

— Госпожа президент, простите, но вам лучше пересесть из командирского кресла в гостевое. У творцов были свои причуды. И я удивляюсь, как Фаэтон допустил вас в командирское кресло. Наверно вы ему очень понравились. — Понравилась? Насильно притащили на корабль и понравилась? — Насильно? Сейчас накажу того, кто применил насилие к президенту. Кто выполнял третье задание?! — Офицер первого ранга Анастасия! — Виолетта побледнела.

— Нет, нет, нет. С её стороны не было насилия. Всё вежливо и достойно. Но я сама пошла в эту тарелку, а моя охрана не могла сделать и шагу. — Хорошо. Сейчас вместе посмотрим, как проводится подобное мероприятие. Офицер первого ранга Анастасия! — Да, командор, — раздался ответ. Все (кроме Виолетты) закрутили головами, не понимая откуда раздаётся звук. — В кратчайшее время вы должны доставить на борт командующего звёздным флотом генерала Лию. Только её. Охрану не брать. — Слушаюсь.

Буквально через мгновение все увидели, как откуда-то снизу на огромной скорости вылетела «тарелка» и через секунду скрылась из глаз. Фаэтон услужливо показал голограмму, на которой челнок приближался к Земле. — Откуда известно, где сейчас генерал? — Генерал Лия сейчас наблюдает со штаба, как челнок Земли приближается к координатам «зелёной» точки, — ответил Фаэтон и выдал изображение штаба и как там несколько человек, в том числе и Лия внимательно следят за полётом челнока на голограмме. Тарелка зависла над зданием. — Генерал Лия, прошу вас на борт челнока. Я обязана вас доставить на Фаэтон, — голос Анастасии. — Точно так и меня приглашала. Но почему в штабе не поднимают тревогу? Чужой челнок непосредственно возле штаба, — недоумевала президент. А Лия как зомби вышла из помещения, сразу же была подхвачена лучом, в одно мгновение оказавшись в челноке на месте второго пилота, рядом с Анастасией.

— Земляне технически не в состоянии обнаружить челнок, у которого активирована невидимка, — объяснил Фаэтон. А челнок уже вышел за пределы атмосферы и стремительно нёсся к Фаэтону. — Анастасия! — Да, командор! — Продемонстрируй, боевые развороты и прочие возможности, которые ты умеешь выполнять. — С огромным удовольствием, — началась такая карусель, что дух захватывало. Удивление и восхищение захватило не только президента, но и Кверка. А о журналистке и говорить нечего. Она только охала и ахала. — Командор! — Да. — Генерал Лия приказывает передать ей управление челноком. — Ты передала? — Нет. Я сейчас подчиняюсь лишь вам. Передать могу только с вашего разрешения. — Алексей, разрешите жене попробовать. Я бы сам с удовольствием полетал бы. Пожалуйста, — умоляюще попросил Кверк. — Алекс, неужели вы откажете генералу? — с любопытством спросила президент. — Госпожа президент, на ваше усмотрение. — Конечно пусть попробует. — Анастасия, разрешаю. — Управление челноком передала командующему. Тарелка изменила скорость, потом остановилась, завалилась на бок, выровнялась. Потом двинулась вперёд — назад, вправо-влево. И вдруг началась круговерть не хуже, чем у Анастасии. Наверно с минуту Лия издевалась над челноком. — Управление взяла на себя, — бесстрастный голос Анастасии. Вскоре обе стояли в командирской рубке. — Командор, ваше

задание выполнено. Разрешите идти, — доложила Анастасия, она была неотразима в воронённой броне творцов. Такая себе бронированная Лара Крофт. — Свободны, — Анастасия мгновенно телепортнулась на свой боевой пост. — Госпожа президент, — Лия опустилась на одно колено, — я не выполнила боевой задачи. Вы вправе назначить другого командующего. — Генерал Лия, я же обещала не наказывать вас. — Президент Фаина, у неё не было никаких шансов. — Алекс, снова вы со своей самоуверенностью.

— Нет, это не самоуверенность. Я предлагаю всем посмотреть. Абсолютно всем небольшую запись, как из-за моей неосторожности, чуть было не погиб мой экипаж. Фаэтон, кресло генералу, — Лия с удовольствием села. — Фаэтон, подключи все каналы масс медиа, включи передачу на все корабли Землян. — Выполняю. — А теперь смотрите, — по всем каналам, на все корабли (кроме самого Фаэтона) началась передача из корабля. Перед нами на голограмме появилась командирская рубка Фаэтона, в которой напротив меня стоял строй девчонок.

— ТИХО!!! — крикнула Виолетта, и как будто звук выключили. — Командор! Я скажу за всех. Мы с вами до конца. Необходимо будет умереть — умрём. Но повернуть назад, испугавшись опасности, позор для любого бойца. Нам этого никогда не простят, да и мы себе тоже. Выпрыгиваем в нужной точке. Я права? — ТАК ТОЧНО!!! — Девочки, миленькие, родные. Спасибо вам за доверие. Но вы не представляете с какой огромной опасностью мы можем столкнуться. Вы можете погибнуть, я могу погибнуть. А за что спрашивается? За то чтобы лишний раз пострелять? Не лучше ли просто вернуться, поучаствовать в манёврах и на этом всё.

— Командор! Раз вы в сомнениях, то может решим так: если хоть один боец за возврат, значит беспрекословно возвращаемся. Если все за продолжение, значит идём до конца. Кто хочет сейчас повернуть домой? Шаг вперёд! — никто не шелохнулся, — кто желает, не взирая на опасность продолжать путь с командором? Шаг вперёд! Все до единой шагнули. — Командор! Мы с вами. А теперь наказывайте за бунт, — все опустились на одно колено и покорно склонили головы. (-Молодец девочка. Всё согласно устава, — подумала Лия, но я смог расслышать.) — Девочки, встаньте. Спасибо вам. Но в любом случае я хочу вас видеть живыми и здоровыми. Никого я не собираюсь наказывать. У нас есть ещё несколько часов, чтобы потренироваться, но лишь в подготовке к бою. Дальше мельком было показано, как девчонки упорно отрабатывают необходимые навыки.

— Фаэтон, я хочу, чтобы при манёврах корабля возможно было задействовать основные двигатели до 10% мощности. — Командор. Это запрещено. Будут такие перегрузки, что гравикомпенсаторы не справятся. — Выполняй! — Фаэтон, не забудь сразу после выхода включить невидимку. Прослушивание всего эфира включай уже сейчас. — Девочки, приготовьтесь, при выходе будут большие перегрузки.

Выпрыгнули из нуль-пространства, мелькнула моя обеспокоенная морда. Мы находились между чужими кораблями. Размеры некоторых кораблей не уступали Фаэтону. Речь, какой экипажи этих кораблей обменивались между собой, тоже была незнакомая и непонятная. Защитного поля не было ни на одном из кораблей. Чувствовалось, что они считают себя в безопасности. Разговор чужаков Фаэтон ненавязчиво переводил. — Фаэтон, что это за цивилизация и о чём они говорят? — Это шеньшеры. Они подняли тревогу по поводу нашего корабля.

— Так они видят нас?!!! — Нет. Сейчас не видят, но усиленно пытаются обнаружить. Слухач

из флагмана шеньшеров утверждает, что он засёк корабль Человеков. Секундочку. Они запрашивают у кораблей Арихонов видят ли они корабль человек. И тут послышался голос на межгалактическом, с типичным арихонским акцентом. — У вас галлюцинации? Или вас покусали дицки?

— Фэтон, есть у меня смутное подозрение, что по лучу связи нас могут расстрелять.

Предоставь мне связь, но в качестве ретранслятора используй флагмана и отойди от него подальше. — Выполняю. — Арихоны, сдавайтесь, — мой голос. Несколько мгновений стояла мёртвая тишина. Потом эфир взорвался множеством голосов арихонов. — Огонь! — прозвучала команда Арихонов и флагман шеньшер разлетелся вдребезги. А нас здорово потрянуло. Флагман арихонов уничтожил по лучу связи главный корабль шеньшер.

Девчонки видели необычные инопланетные корабли, конечно почувствовали, как наш корабль потрянуло от взрыва чужого корабля, но молчали, как воды в рот набрали. — Девочки! Уничтожайте любого, кто выстрелит в меня. Валюша, остаёшься за командира! Если не вернусь, Фэтон доставит вас домой, — телепортнулся прямиком в челнок. — Фэтон! Вытолкни меня, чтобы быстрее набрать скорость. — Командир корабля не имеет права покидать корабль во время боя. — Выталкивай! Здесь я командую и действуют лишь мои законы! Толчок получился очень сильным, и я быстро набрал скорость. Фэтон с девчонками чётко работали. Только я успевал выстрелить по какому-нибудь кораблю, как они сразу же его уничтожали. — Девки! Защищаем командора! — послышался голос Виолетты.

Учитывая, что Фэтон находился под невидимкой, то на кораблях видели лишь одинокий челнок. Естественно на тяжёлых боевых кораблях шеньшеров в расчет челнок не принимался. Что он сможет сделать против тяжёлых кораблей? И командиры шеньшеров повелись. Они не стали стрелять по арихонам, а решили сначала уничтожить борзый челнок. Стрелять они по челноку принимались, но не успевали выстрелить, как уничтожались орудиями Фэтона. Арихоны не стреляли, так как не могли понять, кто уничтожает корабли шеньшеров. Вдруг во время одного из выражений мне показалось, что у меня начались галлюкации. За мной летели, мастерски изворачиваясь от выстрелов, еще десяток «тарелок». Я понял, что Виолетта выслала мне подмогу. Хотя какая подмога может быть от челнока против тяжёлого корабля? Максимум ослепить на некоторое время тех, кто в командирской рубке или уничтожить какое-то орудие. Но сам факт атаки челноками-камикадзе на нервишки шеньшер действовал. — Так, добровольные помощники. За мной! Стреляйте по командирским рубкам и по орудиям.

Но и противник начал огрызаться. Не смотря, на то, что уже с полсотни тяжёлых кораблей приказали долго жить, по нам огонь начал усиливаться, в основном из кораблей, находящихся подальше. Некоторые корабли включали защитное силовое поле. Но выдержать залп со всех орудий Фэтона не могло ни одно поле. А часть кораблей чужаков вообще начали улепётывать, не видя противника, который уничтожил самые крупные боевые корабли.

Плохо конечно, но в пылу боя я не увидел с правой стороны выстрела по мне. Не увидел я, увидела одна из девчонок. Она самоотверженно подставила свою «тарелку» под выстрел и катапультировалась. Челнок ярко полыхнул, а я, выполнив мертвую петлю, подхватил себе на борт девочку. Любезничать и рассматривать было некогда. Вертеть головой приходилось на все 360 градусов. Но то, что теперь в моём челноке, кроме пилота был ещё и хороший снайпер, почувствовал сразу. К сожалению боезапас в челноке был не бесконечный.

— Девочки, поворачиваем на корабль. — А где он? — испуганный вопль одной. — На

голограмме зелёная точка. Летите к ней. А вообще-то просто держитесь возле меня. Но не забывайте, что по нам ещё стреляют. Когда будем на небольшом расстоянии включайте автопилот. Вместе с ним включится невидимка и вы благополучно пришвартуетесь. Как накаркал, сразу несколько выстрелов по нам. Но девчонки виртуозно избежали попадания. — Валя, уничтожь тот корабль, что по нам пуляет. Из Фаэтона наверно выстрелили со всех орудий, ибо на месте стрелявшего по нам корабля вспыхнуло небольшое солнце. Остальные корабли сматывались. При подлёте к Фаэтону ещё раз скомандовал, чтобы все переключились на автопилот и, как только сядут, сразу же телепорт на свои боевые посты. А сам в командирскую рубку и на невидимке полетел Фаэтоном к флагману Арихонов. Но подлетел слишком близко. Большинство наших тяжёлых орудий не могли повернуться, чтобы выстрелить по флагману. Мы собой закрывали цель. Кроме того, мы были настолько близко к арихоновскому кораблю, что взрыв флагмана мог повредить и наш корабль. Нужен был срочный манёвр. И не просто манёвр, а очень скоростной манёвр.

— Фаэтон, основные двигатели! Девки огонь по флагману, — маневровыми двигателями повернул нос от арихоновского флагмана, а основные двигатели с огромным ускорением толкнули нас от корабля. Ускорением нас вжало в кресла. Без гравикомпенсаторов и коконов, мы были бы расплющены. Мощный поток плазмы из дюз основных двигателей зацепил флагмана расплавляя, разрезая обшивку корабля. А мои девчонки со всех орудий открыли огонь. Мы, невидимые для врагов уничтожили ещё несколько кораблей Арихонов. Но вскоре нас могли вычислить. Поэтому пришлось улетать. — Фаэтон, возвращаемся к Земле! Но сначала давай отлетим подальше от флота Арихонов, чтобы они нас не срисовали. — Выполняю.

— Девочки оставайтесь все на своих боевых постах. Скоро вам придётся испытать огромную перегрузку. Возвращаемся домой. — УРА!!! — гаркнуло почти сотня глоток. После прыжка в нуль-пространство, когда всё пришло в нормальное состояние, скомандовал девчатам сниматься скафандры, броню и собраться в командирской рубке. Глаза во всех горели. Они всё ещё были под впечатлением боя. Но только собрались все, как Виолетта построила девчонок и, опустившись на одно колено, они преклонили головы. — Командор, мы готовы понести наказание за нарушения во время боя. (— Снова Виолетта поступила по уставу, — ещё раз подумала Лия). — Девчонки! Да вы что?! Вас не наказывать надо! Вам памятники надо поставить! Вы хоть представляете, что вы натворили? — Что?!!!

— Вы в одиночку (одним единственным кораблём) уничтожили флот инопланетной цивилизации, превышающей во много раз по техническому развитию земной флот. Вы уничтожили несколько кораблей Арихонов. И ваш безрассудный поступок, когда вы рисковали собой, вылетев мне на подмогу, даже как-то бледно выглядит на фоне ваших боевых успехов. Хотя ситуация повторяется. Этот кораблик, на котором мы сейчас летим, должен был погибнуть, но его спас другой, подставив свой борт под выстрелы противника. А сейчас точно так же, кто-то из вас рисковал своей жизнью, спасая командира. Кстати, а кто это был? — со строя вышла Анастасия. — Анастасия?! — я был очень удивлён, — благодарю. У тебя какое звание? — Офицер третьего ранга. — Надеюсь никто не будет в обиде, если я Анастасии присвою звание офицера первого ранга (перепрыгнем через звание), а остальным повышение на ступеньку. Всем кроме моего зама. Повышение звания у неё уже есть. А за бой она будет награждена по прибытию домой. Передача прекратилась.

— Госпожа президент, теперь вы убедились, что против такого геройского экипажа и против

корабля творцов у Земного флота не было шансов на победу. — Да я в этом убедилась. Доверие к нашему командующему у меня не изменилось. Но вы посол Алекс много наприисваивали новых званий. Да и командовали вы экипажем не по уставу, а как придётся. Пусть генерал Лия решает оставлять звания, с которыми они поступали в ваш экипаж или оставить присвоенные вами. — Госпожа президент, — обратилась Лия к президенту, — я считаю что такого тяжёлого боя для бойцов нашей цивилизации не было за всю историю человечества. И наши бойцы не сробели, не посрамили нас, а героически сражались. Пусть все новые звания остаются. Кроме того, я хочу назначить генерала Виолетту командиром флагмана, на место погибшей генерала Зухры. Остальных членов экипажа я распределю по всем видам кораблей, каждого назначу командиром корабля, чтобы они передавали свой боевой опыт другим.

— Люди! Земляне! Спасибо за внимание! — я выключил трансляцию на все масс медиа. — Алекс! Мы были в прямом эфире?! — Конечно, госпожа президент. Но я попрошу об одном маленьком одолжении. Разрешите экипажу побыть на корабле ещё сутки. — Оставляйте, хитрец. Но только не влипните, ещё в какой-нибудь бой. Не расстроился никто, кроме журналистки, которая была в полёте, хотя мечтала первой выдать такую сенсацию. — Посол Алекс, у меня возникли сомнения относительно возможностей вашего корабля, — засомневался Кверк, — всё это похоже на разыгранный спектакль. И действительно Кверку удалось посеять зерно сомнения.

— Посол Кверк, я согласен, выглядит это всё невероятно. Вы желаете, чтобы я продемонстрировал мощь этого корабля? — Очень хотелось бы убедиться. — Хорошо. Валя, экипаж в рубку, — через мгновение девяносто девушек в термокостюмах стояли по стойке смирно. — Девочки, нам предстоят ещё одни стрельбы. Боевая тревога! По местам! — экипаж как ветром сдуло. Все только рты разинули. Никто не мог и подумать, что в космосе возможен телепорт. Через мгновение все девчонки в броне и скафандрах были на боевых постах.

— Фаэтон курс сюда, — тыкнул на голограмме в пояс астероидов. — Выполняю. Через 17 минут 12 секунд будем на месте. — Это невозможно, — не выдержала Лия, но взгляда от голограммы звездного неба не отвела, а лишь иногда посматривала мимо голограммы, сверяя изменения на голограмме с изменениями в пространстве. Насколько я успел засечь, Кверк делал то же самое. Ну хитрый лис! Оказывается, он не только хороший боец, но и опытный пилот, раз может уследить (и понять) за изменением положения звезд в полёте. Когда почти влетели между астероидов, Фаэтон начал маневрировать, уворачиваясь от этих камней. Высмотрев астероид величиной около километра, я скомандовал: «Огонь». Девчонки без всяких эмоций сделали залп, и он превратился в пыль.

— Валя, давай первых шестнадцать человек в челноки. Все с интересом наблюдали, как уверенно маневрируя между летящими камнями, девочки уничтожали указанные объекты. Когда в челноки сели следующие, Кверк попросил: — Я бы тоже хотел пролететь. — Без проблем. Анастасия бери на борт стрелка. — Слушаюсь. — Фаэтон проводи посла к челноку, — и тут я увидел глаза Фаины. Приказать она не могла, просить должность не позволяла. — Госпожа президент, не желаете прокатиться с ветерком? — Командор, если вы не возражаете, — её голос срывался на просящие нотки. Такой я её никогда не видел.

— Да пожалуйста. Визжать не мне придётся от страха, когда на вас будет лететь булыжник весом в несколько десятков тонн, — она в тихую показала мне кулак. — Валя, убери девочек из двух челноков. В одном ты полетишь с президентом, в другом самостоятельно генерал Лия, —

я почувствовал радость Лии и огромную благодарность. — Фазтон, проводи их на челноки. Фаина раз пролетела и потом только наблюдала. Лия сделала три боевых захода. А Кверк не хотел вылезать до последней группы. Лишь журналистка со страхом наблюдала за полётами. По окончании вернулись на околоземную орбиту. Всех гостей развезли по «домам». Я остался с экипажем на Фазтоне.